

БОРИС ВЕТРОВ

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОДА
ДЕМИДОВЫХ, ТОМ II

18+

Демидов

Борис Ветров

**Последний из рода
Демидовых. Том II**

«Автор»

2024

Ветров Б.

Последний из рода Демидовых. Том II / Б. Ветров — «Автор»,
2024 — (Демидов)

Цесаревич Алексей смертельно болен Сумеречной лихорадкой. По просьбе императора Александра IV в Российскую империю едет верховная жрица Сильвия Валентайн. Вот только не все желают выздоровления юному царевичу. На Сильвию и её спутника совершено дерзкое нападение прямо на Николаевском вокзале. А в центре событий, только не удивляйтесь, Клемент Демидов.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Борис Ветров

Последний из рода Демидовых. Том II

Все имена, персонажи, названия, местности и сюжет – плод моего воображения и являются художественным вымыслом. Любые сходства с реальными событиями и людьми, умершими или ныне живущими – случайность.

Пролог

Два месяца спустя. VIP-зал игорного дома Молли и Блум

Игорный дом Молли и Блум гарантировал, что в его VIP-ложах никто и никогда не сможет вас подслушать. Данные залы были оборудованы как средствами технического подавления от прослушивания, так и Сферами тишины. Последние устройства напоминали хрустальные шары, наполненные чёрной непроглядной тьмой, и гарантировали защиту от магического прослушивания.

За столом сидели пятеро. В воздухе витал дым от сигар, у троих мужчин стояли роксы – старомодные стаканы для виски с толстым дном. Перед единственной женщиной располагалась отдельная пепельница, и на ней лежал мундштук с тонкой ароматической сигаретой. На зелёном сукне валялась нераспечатанная колода карт, к которой так никто и не притронулся. Собравшиеся встретились вовсе не для игры в покер.

– Если император останется без наследника, то первыми в очереди на престолонаследие станете вы, князь Долгорукий, и ваши сыновья!

– Это слишком долго, – недовольно буркнул князь, но настоящая причина недовольства Ивана Фёдоровича крылась не в этом. В памяти князя ещё не остыли недавние события, постигшие его протеже – Морозова и то, как барон окончил свой путь. – Да и у Александра есть две дочери, император может заключить брак и передать престол кому-то другому...

– У вас нет никакого морального права высказывать своё мнение, князь! Вы забыли, что ваш план с принцем демонов провалился? А ваш протеже – Морозов, чуть не сдал нас всех инквизиции! Такого придурковатого исполнителя ещё нужно было поискать... Если бы нами не были предприняты своевременные меры... Нас бы всех казнили, а ниши рода, скорее всего, переехали на постоянное место жительства в Сибирь! – прошипела единственная женщина за столом.

– Меры... Пригрозить убить жену и детей, это вы называете мерами? – возразил князь.

– Довольно! – повысила голос женщина, – Когда был выбран ваш план, мы ему следовали. Сейчас мы вынуждены искать варианты... И они тоже не идеальны. Но, насколько мне известно, у вас, Иван Фёдорович, нет идей, как сместить с престола Александра IV?

Долгорукий опустил голову:

– Нету... Но я не виноват! Мой план был неплох, и вы все это признавали! – Долгорукий обвёл сидевших за столом гневным взглядом, – Всё полетело к чертям, когда выжил этот сопляк...

– Да что вы говорите? И как же вам помешал мальчишка, у которого ранг “ученик” или даже пусть будет “воин”? Это смешно! Ваши люди, князь, оказались некомпетентны, когда оставили его в живых ещё при нападении на усадьбу. А вы закрыли на это глаза!

– Галина Сергеевна, вы здесь не совсем правы, – влез в разговор князь Волконский – лысый седой старичок, в круглых пенсне и со старческими пятнами на лысине. – Предвидеть, что юный граф додумается освоить жемчужину, добытую на Васюганских болотах, никто не мог. А то, что он выжил после этого – чудо! Да я уверен, что сам Демидов не понимал, что делает! А использовать всё те же Васюганские жемчужины против Сан-Донато было как минимум странно, а как максимум абсурдно...

– Но сработало! У этого графа всё сработало, от начала и до конца!

Наступила тишина.

– События развиваются стремительно... – вновь заговорил Волконский, – Нам стало известно, что император Александр намерен вылечить своего сына от Сумеречной лихорадки.

– Разве Сумеречную лихорадку можно вылечить?! – спросил граф Толстой. Полный мужчина с пышными бакенбардами и полностью лысой головой, он залихватски хохотнул и добавил, – Это неизлечимая болезнь, всем об этом известно!

– Нет, Виталий Олегович, – также медленно ответил Волконский, отвечая графу Толстому, – Неизлечимой, лихорадка является для нас, но так было не всегда!

– Что вы хотите сказать? – насутился Долгорукий, – Неужели появилось лекарство?

– Оно всегда было, – мягко протянул князь Волконский, – по крайней мере, у одного из шабашей западных ведьм.

– Глупости! – не унимался Толстой, – Сумеречная лихорадка – это не просто болезнь, это буквально дырка в мир Изнанки, привязанная к конкретному человеку! Жизнь просто вытекает из тела, и это невозможно остановить... Никто! Вы слышите? Никто не может вылечить такое!

– Только если у них нет древнего артефакта. А у шабаша – Самхейн он есть! – князь Волконский поправил пенсне указательным пальцем.

– Что вы предлагаете? – Долгорукий понял, что у князя Волконского есть план: этот иссохшийся старикашка никогда не начинал дела без подробной информации о нём и тщательно проработанного плана.

– Я предлагаю не дать императору вылечить цесаревича Алексея! – без затей ответил Волконский.

– Да почему вы решили, что этот шабаш западных ведь вообще будет помогать нашему императору? – всё не унимался Толстой.

– Потому что верховная жрица инкогнито уже едет в Российскую империю! Её сопровождает лишь один Лунный Брат, он очень силён, но он один!

– Зная вас, Николай Александрович, – графиня заулыбалась, – уверена, что у вас уже созрел план и вы всё продумали!

– Да. Кое-что я набросал. Так, мы можем добиться двух целей: первая – цесаревич Алексей умрёт, открыв возможность занять престол, вторая – мы заполучим древний могущественный артефакт. Бонусом пойдёт ухудшение отношений между императорской семьёй и Западом.

– Насколько древний артефакт? – Долгорукому всё больше не нравился этот план, он казался князю опасным и рискованным. Но нужно было понять, хотя бы, какой приз в этой игре на кону.

– Как вы могли догадаться, никто его не выставлял на всеобщее обозрение. Есть лишь косвенная информация, чем именно обладает шабаш ведьм Самхейн. Но, судя по задокументированным случаям чудесного излечения, после вмешательства ведьм, артефакт принадлежит к эпохе между двадцать вторым и восемнадцатым тысячелетиями до нашей эры!

– Это то, о чём я думаю?! – тут же оживился Толстой.

– Я не умею читать мысли, граф. Но скорее всего, да... – скрестив руки на груди, ответил Волконский.

Долгорукий сдвинул брови, ему идея по-прежнему не нравилась, но если и вправду им в руки может попасть действующий артефакт древней цивилизации, то это меняет расклад. Риск вполне оправдан, а дивиденды могут перекрыть все риски и предыдущие потери...

– Что вы предлагаете, Николай Александрович?!

Князь Волконский вновь поправил пенсне и внимательно посмотрел на Долгорукого.

– Я предлагаю вам восстановить своё доброе имя в наших глазах и принести клятву, что вы никогда нас не предадите! – без тени усмешки ответил Волконский.

– Вы хотите поручить мне это дел?! – удивился Долгорукий.

– Ну да! У вас есть опыт, хоть и не удачный, а значит, вы не совершите прежних ошибок. Но мы хотим быть в безопасности, если что-то пойдёт не так!

Князь вновь опустил голову и задумался. Вернуть авторитет в этой небольшой компании было необходимой задачей. Всё же от сотрудничества с этими людьми зависело очень многое. Уже давно, одинокие рода, навреде тех же Демидовых, медленно, подъедали вот такие вот не оформленные официально кланы.

Но давать клятву очень не хотелось... Долгорукий понимал, что его просто хотят в случае чего списать. Но и выбора у него особого не было, идти сразу против четверых влиятельнейших родов, было чревато. Да он просто знал слишком много, поэтому придётся подчиниться.

Хотя если всё пойдёт наперекосяк, то ему, князю Долгорукому, будет уже не важно, что случится с этими четырьмя. А вот что будет с его семьёй? Взять с них обещание?

– Я согласен, – князь тяжело выдохнул, – Но вы должны пообещать, что обезопасите моих сыновей от преследований и будете помогать им в последующей жизни!

– Это допустимо. – тут же согласилась Галина Сергеевна, – Я как мать вас понимаю! Обещаю, что сделаю всё возможно, чтобы ваши сыновья не пострадали.

– Это справедливо! – согласился на условие Толстой.

– Мы вам обещаем, князь Долгорукий, что позаботимся о ваших сыновьях в случае неудачи, как о своих родных отпрысках! В конце концов, мы все здесь отцы и деды... Понимаем вашу заботу! – согласился Волконский, произнеся напыщенную, отдающую официозом речь.

– Хорошо. Тогда я готов принести клятву!

Волконский встал и обратился к Толстому:

– Вы мне не поможете, Виталий Олегович?

– Всенепременно! – толстяк подскочил, как мячик и встал рядом с Волконским.

Они направились к неприметному столику в углу. Там стояло что-то укрытое под шелковистой тканью.

– Берите с того конца, граф!

Сам же Волконский выбрал более удобное положение, но Толстой не возражал. Граф действительно был крепче и без каких-либо проблем взял клятвенный ларец обоими руками.

На столе оказался ларец размером с хлебницу, выполненный в форме раздувшейся рыбы фугу, уродливые шипы усыпали всё её тело. Глаза навывкат смотрели в противоположные стороны. А рот раскрылся до невозможного широко.

– Суйте сюда руку, князь! – отдышавшись, предложил Волконский.

– Выглядит уродливо... – прокомментировал Долгорукий.

– Это лишь антураж, люди на острове Хоккайдо обладают специфическим юмором!

– Что со мной будет, если я решу нарушить свою клятву? – решил всё же уточнить князь.

– Начнёте задыхаться. Потеряете способность говорить, умрёте быстро, в течение минуты, мозг превратится в пюре, так мне сказали.

Долгорукий кивнул. А затем протянул руку в пасть рыбы фугу. Десятки острых игл впились в кожу, болезненно кольнули кости, глубоко продырявили мягкую плоть ладони и моментально отскочили. Клятва была принесена.

Пятый член собрания сегодня молчал, он не проронил ни слова, если не считать ничего не значащих приветствий в самом начале.

Бывшее поместье Морозовых

Я проснулся от колющей боли в запястье правой руки. К моему удивлению, Герды рядом не было, а мою руку грыз Персик.

– Эй, лохматый, ты совсем озверел? – возмутился я.

На что кот на миг оторвался от руки, выдал обеспокоенное:

– Мяу!

И вновь вонзил клыки в руку, но не очень сильно, зато болезненно, и потащил руку в сторону.

– Мы же тебя кормили перед сном... – раздосадовано протянул я, – ладно, ладно, сейчас встану и дам пожрать...

На что Персик отпустил руку, ещё раз мявкнул и, спрыгнув с кровати, уселся на полу в позе: “давай уже быстрее!”.

Я нацепил спортивные штаны, именно в них я предпочитал ходить по усадьбе и пошёл за котом. Но и тут меня ждал сюрприз: котяра вёл меня вовсе не вниз, на кухню, где хранились запасы рыбов и мясов, а к ванной комнате. Свернув за угол, я увидел Герду, застывшую на месте и закатившую глаза. Лунный свет проходил через широкое окно и падал предсказательнице на лицо, отчего оно казалось мертвенно-бледной. Я подошёл к Герде и прошептал:

– Я помню, что ты говорила: в таком состоянии тебя не будить и не трясти.

Единственное, что разрешила делать с собой девушка – это: слегка приобнять или взять за ладошки. Я медленно обошёл Герду сзади, осторожно приобнял и взял руки девушки в свои. Ладони Герды оказались не просто холодными, они были ледяными, причём температура оказалась навскидку под минус шестьдесят.

Я инстинктивно отдернул руки, но ничего не вышло. Мои руки прилипли к ладошкам предсказательницы, я грязно выругался. О таком девушка не предупреждала. А потом... я не до конца понял, что именно произошло. Помню лишь, что я пролетел сквозь стены, не телом, но сознанием. Меня ослепил лунный свет, но возможности зажмуриться или закрыться руками не было. Свет ласкал меня, нежно обволакивал, и на миг я забылся.

Перед глазами возник бетонный перрон, накатил звук пребывающего поезда. Диспетчер объявил о прибытии:

– На путь номер восемь пребывает поезд Страсбург – Москва! Просьба всех встречающих пройти на перрон.

Поезд оказался выше и изящнее тех, к которым я привык. Это не казалось чем-то удивительным, всё в этом мире было немного иным. Поезд замедлил путь, тормоза протяжно запищали, а немногочисленные встречающие быстро проследовали к нужным номерам вагонов. Ничего особенного не происходило, но меня потянуло в сторону, к предпоследнему вагону.

Я остановился, и фокус внимания сместился к двум пассажирам: миниатюрной блондинке, возраста которой я так и не смог определить. Её кожа казалась неестественно гладкой, а вот от взгляда бросало в дрожь. В голубых глазах застыл лёд. Тонкая полоска губ ничего не выражала. Женщина была собрана и внимательна. Спутник тоже казался странным: под два метра ростом, с накаченным и подтянутым телом, при этом он выглядел будто не из этого времени. Помимо цилиндра на голове, длинного до земли плаща, на мужчине виднелся чёрный костюм – тройка. И это летом, нежарко ему так? В левой руке он держал трость, на лице его виднелись кудрявые бакенбарды. А ещё от него буквально несло звериной мощью. Слишком грубые черты лица: мощный вытянутый подбородок, нависающие над глазами надбровные дуги, толстый длинный нос. Выделялись и руки, даже сквозь костюм проступали мышцы, а кисти заканчивались крупными узловатыми пальцами. Вот только я был уверен: нет, я знал, что в этой паре главная женщина.

Мужчина играючи взял в правую руку объёмный дорожный чемодан и как ни в чём не бывало, пошёл рядом со своей спутницей.

Я не знал, что происходит, но по старой привычке начал искать ориентиры, информацию, за которую можно зацепиться! Над путями расположились циферблаты с информацией о времени прибытия поездов. Я посмотрел на электронную информационную панель, цифры горели зелёным: 19:09:2024 03:47. Поезд прибыл сегодня ночью! Перевёл взгляд на прилегающее здание: большими буквами светилась надпись – Николаевский вокзал.

Я почувствовал, что что-то изменилось, это понял и мужчина. Он остановил свою спутницу, отгородил её рукой, закрыл телом от выхода с перрона. Мужчина зарычал, показывая окружающим огромные белоснежные клыки. Его глаза изменили цвет с карих на грязно-жёл-

тые, зрачки стали вертикальными, а черты лица заострились. Он смотрел по сторонам и чего-то ждал. Женщина обеспокоенно спросила:

– Ричард, что происходит?

– Здесь много людей со злостными намереньями! – его ответ больше напоминал рычание, нежели речь. А ещё разговор шёл не на русском, но я всё понимал.

Я взмыл вверх, теперь передо мной предстала картинка сверху, с высоты птичьего полёта. Сзади вдоль поезда крались восемь человек в чёрных костюмах. Со стороны вокзала вышли ещё пятеро, эти чеканили шаг уверенно, словно на параде.

Ричард сбросил плащ и завыл на луну. Его одежда разошлась по швам, она разрывалась в стороны с такой лёгкостью, что меня посетила мысль: одежду так сшили умышленно. Кости рук и ног трансформировались в лапы, кожа покрывалась шерстью, а челюсть превращалась в морду зверя. Вместо человека на перроне оказался огромный серый волк. Человек являлся оборотнем, или, как называли их в этом мире – Лунным Братом. Я вспомнил Герду и её превращение в забавного и безобидного енота. Это обращение было другим: волк в холке сравнялся с вагоном, расстояние между широко расставленными передними лапами оказалось больше двух метров. Пассажиры и встречающие в ужасе попятились, какая-то дама взвизгнула и рухнула в обморок, многие спешили к выходу. Оборотень задрал голову кверху и ещё раз завыл на Селену.

Я осознавал, что мне ничего не угрожает, но даже так меня пробрало. Только всё это лишь являлось представлением, отвлекающим манёвром, служащим одной цели – скрыть действия женщины. Она лихорадочно что-то искала в чемодане, а Лунный Брат закрывал её своим телом.

Люди, идущие от вокзала, остановились и ударили по оборотню бахиром. Вначале огненный болид прилетел волку в морду, расплескав вокруг Ричарда огонь. Оборотень зло зарычал, хотя его морда не шибко пострадала, лишь усы оплавились, и кое-где шерсть обгорела. Затем упала сосулька с неба, от которой Лунный Брат с лёгкостью увернулся. Оборотень услышал слова позади себя:

– Я готова!

Более Ричард не прикрывал женщину. Он бросился вперёд на нападающих и накинулся на ближайшего. Еле различимый взмах лапы рассёк человеку грудь. Раны оказались чудовищны, когти зашли так глубоко, что виднелись разрубленные рёбра, а из живота вывалились внутренности.

Волк не стоял на месте. Оборотень перекусил второму магу руку в районе предплечья. Перрон огласил крик ужаса. Маг Земли, попытался сковать задние ноги оборотня. Волк зарычал, сжался, словно пружина и прыгнул на мага, преодолев за раз не меньше шести метров. Оборотень положил огромную лапу человеку на грудь. Маг Земли не пытался колдовать или сопротивляться, он истерично кричал и безуспешно извивался в попытке вырваться. Волк оскалил морду и резким движением перенёс массу тела, раздавив грудь мага. Маг Земли запрокинул голову набок, его тело обмякло, а под ним начало расплзаться пятно крови. Тот, что лишился руки, всё ещё кричал, но уже тише, кровь слишком быстро вытекала из откушенной руки. Двое оставшихся попятились назад.

Я вдруг вспомнил, что Нохай говорил про Герду, что её сила завязана на Изнанку. Нападавшие не могли этого не знать, даже если предположить, что на Лунного Брата бахир действует сильнее, чем на демонов. Всё равно нападение казалось неподготовленным или непродуманным. Я не знал, что именно меня смущало, но что-то было неправильное в этом нападении.

Люди, что находились позади верховной жрицы, воспользовались тем, что волк был занят, и попытались напасть на женщину. Я присмотрелся, на голове у жрицы появилась диадема, она светилась в мертвенно-бледных лучах двух лун, но даже так казалась ослепительно прекрасной. А потом, диадема засияла, взорвалась тысячей огней... В глазах миниатюрной

блондинки вспыхнули молнии, искры побежали по рукам, по плечам, по всему телу, перекинулись на перрон.

Столб белого пламени ударил с неба в то место, где находились люди в чёрном. Молния чудовищного размера испарила восьмерых нападавших. Асфальт потрескался и потёк, не выдержав температуры. Стоявший рядом вагон покорежило, вылетели стёкла в соседних вагонах. Все, кто оказался на этом злосчастном перроне, были оглушены и ослеплены.

Я поднял голову к небу. Из ниоткуда выплывали тёмные свинцовые облака, они то и дело подсвечивались непрерывно бьющими в разные стороны молниями. Да что же здесь происходит?!

Я очнулся, Герда сидела на корточках, и её било крупной дрожью от холода. Я подбежал к предсказательнице и взяв её на руки, понёс в ванную, благо она была рядом. Девушка стучала зубами и дрожала всем телом, а на ощупь казалась холодной, словно лёд. Посадив Герду в ванну, включил горячий душ.

Задавать вопросы я не спешил, пусть для начала отойдёт, согреется. Но предсказательница сама начала разговор:

– Я знаю жрицу! Я у неё училась.

– Почему тебя так трясёт от холода? – слова Герды я принял к сведению, но счёл их малозначительными, а спросил о том, что меня действительно волновало.

– Это было Истинное пророчество. Причём оно произойдёт в ближайшее время! Многие такое не переживают...

Я посмотрел на запястье. Умные часы показывали дату: девятнадцатое августа и время, один час и семь минут. Значит, до увиденного на Николаевском вокзале ещё два с половиной часа.

– Я позвоню Сойкину, пусть разбирается, – мысль мне показалась логичной, и другие варианты, я даже не рассматривал.

– Нет! – Герда резко повернулась, расплескав воду в ванной, и запротестовала, – Пророчество адресовано нам, мне и тебе. Я пока не знаю, как ты вообще в него попал... Но вмешивать посторонних не стоит!

– Не понимаю, чего ты так разволновалась! Эта дамочка сама вполне может справиться. Да и волк у неё солидный, что ты так завелась?

– Клемент, ты не понимаешь! Она верховная жрица шабаша. Её волк – один из сильнейших Лунных Братьев. Сильвия Валентайн последний раз покидала Страсбург восемьдесят лет назад. Если она здесь в Москве, то у неё должны быть на то очень серьёзные причины!

Я нахмурился: кажется, мой отпуск в этом мире закончился:

– Герда, что вообще происходит?

Слова Герды о том, кто прибыл в Москву, меняли расклад. А я всё больше начал обдумывать странное и нелогичное нападение.

Глава 1

– Давай просто сходим и посмотрим, что там случится? – предложила предсказательница.

– Герда, мы не видели, чем там дело кончилось... – я задумался, вспомнив тупое, топорное нападение, – и что-то мне подсказывает, что там всё не так просто! Кто-то узнал, что приезжает эта твоя жрица, и решил напасть, так?

Герда кивнула.

– Во-первых, жрица не просто так не покидала Страсбург, во-вторых, у неё был артефакт – диадема, который позволил ей кидаться молниями, словно она бабуля Зевса! В-третьих, кто-то узнал о её поездке, значит, этот кто-то не так прост, он не идиот и подготовился. Этот Ричард, он же опасен? Насколько уязвимы Лунные Братья перед бахиром? Я так понял, что волк не особо страдал от фаерболов.

– Мы черпаем силу от Изнанки, но она не демоническая, если ты это хотел спросить. А уязвимость – она разная... Это узнают на практике, но одно можно сказать точно: с возрастом сила и сопротивляемость бахиру возрастают! Ну, как ранги у бахирщиков... А Ричарду не меньше трёх сотен лет. Так говорили...

– Получается, против трёхсотлетнего оборотня с неустановленным сопротивлением к магии посылают бахирщиков? Не думаю, что у тех бедолаг ранг был выше “воина”, в лучшем случае “учителя”, и то сомневаюсь. Значит, они отвлекали жрицу и её волка. А ещё есть и сама жрица, которая тоже может зажечь в самом прямом смысле! Тебе не кажется всё это странным? Да и разве Истинные пророчества, они случаются без повода?

Герда сидела в ванной и непонимающе смотрела на меня, хлопая глазками.

– Клемент, ты думаешь, что Сильвии угрожает опасность?

– Я думаю, что мы видели лишь часть боя. Предполагаю, что нападающие пустили пыль в глаза, всё это лишь отвлекающий манёвр. А основные действия последуют после, когда Сильвия и Ричард раскроют карты! И ещё: как этот Ричард прожил столько лет? Это вроде ненормально?

– Сильвия поддерживает себя в юном возрасте и омолаживает своего вечного спутника!

– Вечного спутника... – процедил я задумчиво, – а ей самой сколько лет?

– Никто не знает. Ходят слухи, что больше шести сотен.

Я присвистнул. Это получается ведьма с большим жизненным опытом. Счастье привалило... на мою голову. Мне отчего-то захотелось лечь в кровать, спрятаться под одеялом, одной рукой обнять Герду, а второй гладить Персика и смотреть телек. Но чуйка подсказывала, что в ближайшие дни, а может, и недели, этого точно не случится.

– Слушай, вот если они такие крутые, то мы чем им поможем?

– Я не знаю! Правда, не знаю... Но Истинное пророчество – явление редкое, и его нельзя игнорировать, выйдет себе дороже. Нужно идти, Клемент!

Вот я чувствовал пятой точкой, что что-то не так с этим предсказанием и тёткой этой шестисотлетней, и бобик мне её не нравился...

– Ладно, посмотрим издали и поедим домой.

– Спасибо! – Герда просияла и почти перестала трястись от холода.

Было понятно, что Герда согрелась и уже приходит в себя, я же не мог позволить себе терять время и отправился поднимать Степана. Нужна хоть какая-то группа поддержки. Нет, в здание вокзала вооружённых людей никто не пустит. А подавители, которые мы очень удачно вывезли из дома Лешего, я всё же решил прихватить с собой на всякий случай. Если мои слуги будут сидеть тихо и не привлекать внимание, то никто их не станет досматривать и обыскивать.

Вообще, поместье Морозова оказалось на редкость удобным и хорошо оборудованным. Здесь был и зал для приёмов, и небольшие комнатки для слуг, но при этом хорошо обставлен-

ные и удобные. А спорт зал – загляденье, и много чего ещё... Всем хватило места. А ещё я устраивал им каждый день марш-броски, и сам бегал. Мне-то выносливость нужна была как воздух.

А пока шли восстановительные работы, а вернее, стройка с нуля новой усадьбы, здесь в поместье, мы расположились вольготно и с комфортом. К слову, от моей родовой усадьбы остался относительно неповреждённый фундамент и сокровищница. Последнее меня особенно порадовало.

Пока всё обдумывал, дошёл до комнаты, где спал Степан. Я постучал в дверь, послышался шорох и скрип кровати, Дуб проснулся и подал голос:

– Кого там хрен принёс среди ночи? Кто бы там ни был, если это не конец света, то я тебя... – на полуслове дверь в спальню открылась, и я так и не узнал, что Степан планировал со мной сделать, – Господин? Клемент Аристархович, я не это имел в виду, я не хотел...

– Всё нормально, Степан, – остановил я все эти расшаркивания, – Я понимаю твои чувства и то, что ты не знал, кто именно стоит за дверью. Собирайся и возьми ещё пяток ребят поголовастей!

Я развернулся и зашагал обратно, уже отойдя на пару метров, услышал:

– Извините...

– Поторопись, Степан! У нас не так много времени.

Я вспомнил о клинке, том самом, которым смог убить Ксагара. И почему-то захотелось его взять с собой, на всякий случай. Вот только никто меня на территорию вокзала с таким оружием не пропустит, если только...

В отличие от Седого Дуба, Нохай ничего не говорил в момент пробуждения, но когда дверь открылась, то на лице его читались все монгольские проклятья, и адресованы они были известно кому.

– Мне нужен номер артефактора, Давида Яковлевича, если не ошибаюсь!

– Не ошибаетесь... – сонно пробормотал монгол, – Что? Прямо сейчас?

– Да, и как можно быстрее!

Нохай посильнее задёрнув халат, раскрыл дверь и направился обратно в спальню, он достал телефон и начал в нём копать.

– Зачем господину понадобился артефактор во втором часу ночи? – слуга заговорил обо мне в третьем лице, видимо, это была крайняя степень недовольства Нохая. Но я не стал ничего объяснять, монгол сам всё поймёт.

– В машине всем всё объясню, мы выезжаем через полчаса! Ты едешь с нами.

Монгол покосился на меня недовольным взглядом:

– Вот номер, Клемент Аристархович, для звонков по экстренным случаям! – Нохай протянул свой телефон, где напротив номера виднелась надпись – “Скряга”.

Я переписал номер в свой мобильник и вышел из комнаты монгола. Говорить я планировал в другом месте.

Раздались длинные гудки, звонок проходил, но никто не спешил брать трубку. Время ожидания вышло и мне пришлось набрать ещё раз. В этот раз взяли почти сразу:

– Не знаю, кто это, но вам это будет стоить дорого, даже если вы не воспользуетесь моими услугами! – недовольно проговорил старый еврей.

– Давид Яковлевич, извините, что так поздно, вас беспокоит Клемент Демидов, помните, я у вас покупал пару артефактов?

– Конечно, я помню вас, Клемент Аристархович, с вами была очаровательная спутница! Как я такое мог забыть?! Но хочу сразу предупредить, что звонок ночью сам по себе стоит пятьдесят тысяч имперских рублей! Даже если вы позвонили мне поболтать и поинтересоваться о моём здоровье.

Я тихо присвистнул, но мне было нужно кое-что оформить, и никого другого я найти не мог, да и не знал. А деньги были, после посещения жилища Лешего я неплохо поправил своё финансовое положение.

– Конечно! Я вам заплачу, Давид Яковлевич, сколько скажете. Но мне нужно оформить документы на меч, вот прямо сейчас... – я покосился на часы, – в течение часа!

– Что за меч? Какие документы требуются?

– Сопроводительные документы на перемещение между музеями. Желательно, чтобы документы были не наши, а скажем, европейского музея, чтобы за пять минут было не проверить!

– Ясно... – задумчиво протянул артефактор, – Если вы мне назовёте параметры клинка и вышлете фотографию, это ускорит дело!

Я начал вспоминать историю меча.

– Бронзовый меч царя Мардука-шапик-зери, на эфесе написано его имя и титул – “Царь вселенной”! – как по шпаргалке выдал я.

– Царь Вавилона с одной тысячи восемьдесят первого по тысяча шестьдесят восьмой до нашей эры... – послышалось с другого конца трубки, – Его приемником стал Мардук-надин-аххе. Да, кое-что я могу сделать... это будет стоить пятьдесят тысяч за звонок и ещё сто пятьдесят за услугу!

Я офигел, сам меч обошёлся раз в десять дешевле.

– При всём уважении к вам, как к умелому торговцу и предпринимателю, но это прям дорого, Давид Яковлевич! – начал было я, но старый еврей меня перебил.

– Клемент Аристархович, если для вас дорого, то вы можете поискать другого продавца документов, который их вам выправит за час, причём ночью, да ещё за меч, который выставлен сейчас в Национальном музее Рима!

Я обречённо выдохнул, денег было жалко. Да и затея с мечом, мне уже не казалась такой уж удачной. Что там, может, случится? Но раз начал, то следовало довести до конца.

– Давид Яковлевич, а можно тогда оформить документы так, чтобы мне не приходилось звонить вам каждый раз ночью и их переоформлять документы заново?

– А вы быстро учитесь, граф Демидов! – похвалил меня старый еврей, – Думаю, да! Оформим вас как покупателя, а в случае разбирательств, выяснится, что у вас подделка и вас подло обманули! – Давид Яковлевич сделал паузу и уже серьёзным тоном спросил, – У вас же ненастоящий клинок царя Мардука-шапик-зери?

– Нет, конечно! За Национальный музей Рима можете не переживать.

– Вот и славно, можете подъезжать, через сорок пять минут документы будут готовы!

– Договорились! – я повесил трубку.

Выйдя в коридор, увидел, как мимо пробежал Барс с обнажённым торсом и зубной щёткой во рту, он махнул мне рукой и что-то неразборчиво пробубнил.

Спустилась Герда, девушка переделась и выглядела заметно лучше.

– Тебе лучше? – спросил я.

– Да, я согрелась, почти...

– Герда, мне нужно одеться так, чтобы я стал похож на музейного работника, вида: книжный червь или ботаник.

– Сделаем! – предсказательница улыбнулась и взяла меня за руку.

Мы добрались до Николаевского вокзала в три часа ночи, приехали мы на двух чёрных тонированных микроавтобусах. Парней я решил оставить в машине, а взять с собой Нохая:

– Я должна пойти с вами! – твёрдо заявила Герда.

– Что бы я всё время за тебя переживал? Ну уж нет, сиди в машине! – отрезал я.

– Я не буду никуда вмешиваться, просто я должна всё видеть своими глазами, и Сильвия меня знает, если что-то пойдёт не так, то я смогу её остановить!

Я понимал, что Герда испытывала и ещё, что она сама себе противоречила. Посмотрев в глаза предсказательницы, понял, что её не переубедить. Она пойдёт в любом случае, так лучше под моим присмотром.

– Ладно. Пойдём втроём!

Мы вышли из микроавтобуса и направились к вокзалу. Я дал девушке уйти вперёд и, приблизившись к монголу, прошептал:

– Нохай присматривай за Гердой и не дай ей наделать глупостей!

Слуга кивнул:

– Слушаюсь, господин.

Нужно сказать, что одела меня Герда, соответственно: серая, крысиного цвета рубашка с длинным рукавом, брюки со стрелочками. Где девушка нарыла в усадьбе очки с большими увеличительными линзами, я побоялся спрашивать. В общем, превратился я в чудо чудное, ни дать ни взять, как и заказывал – книжный червь, обыкновенный.

Открылись высоченные пятиметровые двери вокзала, и мы по очереди прошли внутрь. Путь преграждали знакомые рамки, но они казались больше и сложнее. Можно было предположить, что сканировали эти рамки и ещё на предмет чего-то магического, навроде заряженных артефактов.

Я положил упакованный клинок на стойку и начал любовно распаковывать. Герда и Нохай спокойно прошли рамку и ожидали меня уже на территории вокзала. Я выложил клинок на эскалатор и прошёл рамку.

Скучающий полицейский мельком взглянул на меч и отвернулся, но лишь для того, чтобы раскрыть глаза на всю возможную ширину и вновь уставиться на меч, но уже совсем с другим лицом.

– Что это?! – возмущённо спросил полицейский.

– Это произведение искусства! – с гордостью ответил я, – Клинок царя Мардука-шапик-зери, одиннадцатый век до нашей эры! Оригинал!

Полицейский перевёл взгляд на меня. Я, немного сгорбившись, придурковато улыбнулся и поправил очки на носу:

– Холодное оружие на территории вокзала запрещено! Мы не можем вас пропустить!

– Вы не понимаете, это и не холодное оружие вовсе! – обиженно возразил я, – Это произведение искусства! К вам на пост пришла сама История: этот клинок принадлежал царю Вавилона!

– Не знаю, кому он там принадлежал, но оружие запрещено, пусть им махали хоть, сами фараоны... Неважно! Я не могу вас пропустить.

Я посмотрел на часы: времени оставалось минут пятнадцать, не больше. Нужно было что-то делать, и срочно.

– Господин полицейский, если мы опоздаем на поезд, то этот меч не смогут увидеть на ежегодной выставке в Национальном музее Рима! – я поднял указательный палец и возвёл его над головой. – А это один из главных экспонатов выставки. Министры культуры наших стран долго договаривались между собой, чтобы этот клинок отправился в Рим!

К нам ближе подошла Герда:

– Вы же не хотите, чтобы вами лично оказался недоволен сам министр культуры? Я могу позвонить ему прямо сейчас, – девушка прибавила в голосе акцента и достала телефон, демонстративно ища в нём нужный номер, на полицейского стало жалко смотреть, – Ну что? Мне звонить?! – с нажимом спросила Герда.

– Да это вообще не моя смена, – начал было полицейский, – я на подмену вышел...

– Боюсь, министру культуры будут неинтересны такие подробности! – вмешался в разговор Нохая, – А я, в свою очередь, выражу протест от Великой Монголии, так как мы стоим в очереди на этот клинок.

Полицейский побледнел, по лбу у него побежали капли пота, но вмешался его напарник:

– А документы у вас есть? Очень подозрительно выглядит, что вы перевозите столь ценную вещь втроём и без надлежащей охраны!

Я заулыбался, ещё бы, за эти документы я буквально полчаса назад отвалил маленькую горку наличности:

– Конечно, у нас есть документы! – я вынул из подмышки потёртую, истрёпанную кожаную папку для документов и положив её на столик. Осторожно достал только что напечатанные для нас Давидом Яковлевичем документы.

Передал их второму полицейскому, тот с умным видом погрузил в них глаза. Я же, тяжело вздохнув, уставился на висевшие напротив часы, оставалось семь минут. Наконец, полицейский оторвался от созерцания радужных печатей, авторитетных подписей и прочих деталей документа и вернул их мне.

– Документы в порядке, Коля, пропусти их.

– Извините! – с облегчением выдал из себя первый полицейский и отошёл в сторону, давая мне спокойно пройти на вокзал.

Проходя мимо выхода из здания вокзала, заметил пятерых бахирщиков, тех самых, которые будут растерзаны волком. Они стояли полукругом возле окна и нервно ждали поезда. Мы же направились на третий этаж, выходить на перрон в компании Герды я не собирался. Встали возле окна, напротив которого как раз пролегал перрон восьмого пути. Поезд уже бежал по рельсам и сбавлял скорость. Ожидание вызывало беспокойство, я посмотрел на спутников, не я один нервничал.

Наконец, диспетчер объявил поезд:

– На путь номер восемь пребывает поезд Страсбург – Москва! Просьба всех встречающих пройти на перрон.

А потом всё повторилось, точь-в-точь как мы с Гердой и видели.

Но на этом представление не закончилось. Из первого вагона вышли ещё трое, один оказался одет в сутану священника. Чёрная одежда с накидкой на плечах и белым воротничком однозначно говорила о нём как о слуге Римской Католической церкви. Впереди шли два фамильяра.

Раскрылась дверь, и такая же троица вышла с последнего вагона, ещё один священник и два фамильяра. Ну это нам понятно, с этими мы дело имели... Хотя пока вмешиваться рано, посмотрим, на что способны наши гости.

Волк зарычал, припадая на передние лапы. Жрица начала что-то колдовать, диадема вновь загорелась. Пасмурное небо забурило, отвечая на магию, заискрило молниями.

Позади жрицы появились люди, они держали какие-то устройства, напоминающие гарпуны для подводной охоты, а между ними висела сеть. Отличительной особенностью этой сети были маленькие коробочки. Жрица развернулась, но люди в чёрном не мешкали, они выстрелили первыми. Сеть расправилась, развернулась в воздухе, полетела в Сильвию Валентайн, пути обвили жрицу, сковали порукам и ногам. Диадема погасла, а сама блондинка не удержала равновесия и упала на перрон. Я тихо выругался:

– Опять подавители...

Я повернулся к Герде, девушка смотрела на меня:

– Ты вмешиваешься?!

Я взял меч, накинул два “скольжения”, вылез в окно и с помощью “рывка” перепрыгнул на вагон.

Сильвию уже схватили и пытались снять диадему. Ричард развернулся и помчался выручать жрицу. Двое фамильяров вышел вперёд и приняли истинное обличие, преграждая путь Ричарду. Серая худая кошка почти не уступала размерами волку, только казалась слишком оголодавшей и злобной. Огромные кошачьи глаза горели зелёным огнём, не таким, как Болотная магия, а мертвенно-зелёным. Рядом с кошкой встал гуманоид, его голова сползла на грудь, руки и ноги бугрились перекаченными мышцами, и все были располосованы фиолетовыми венами, словно у пережравшего анаболиков культуриста. На спине возвышался двойной горб, впрочем, и на нём виднелись такие же уродливые мышцы.

Вторая пара фамильяров, тоже перекинулась. Одна тварь сразу взлетела, птица показалась мне знакомой. И точно, белоголовый орлан являлся символом США в моём мире, вот только у этой птички оказалось две башки. Второй фамильяр превратился в серого уродливого гоблина с приплюснутой башкой, торчащей нижней челюстью и слишком длинными руками, и такими же уродливо короткими ногами. Тварь передвигалась, опираясь на кулаки.

Двое в чёрном подбежали к жрице и пытались стянуть с неё диадему, Ричард рыкнул и двумя мощными прыжками оказался возле своей спутницы, одного из нападавших он перекусил напополам, второму оторвал голову резким ударом лапы.

Я оказался в десятке метров от жрицы и её волка. Фамильяры кружили вокруг, вот только это были ещё не все участники этой драмы.

Со стороны вокзала шли трое мужчин, они казались братьями, разница между которыми – год или два. Все трое имели одинаковый рост: чуть выше – метр восемьдесят, худощавое сложение, но не с дистрофичными плечами, а вполне мужскими. Чёрные костюмы сидели идеально, лакированная кожа на башмаках блестела в неярком освещении вокзала так, словно при свете полуденного солнца. Сами мужчины оказались смуглыми, не негры, скорее арабы. Образ дополняли коротко стриженные чёрные, завивающиеся в барашки волосы и чёрные глаза. Эти трое казались воплощение чёрного цвета, и я решил называть их про себя Тёмными.

Один из них вышел вперёд и сказал грубым низким голосом:

– Это не ваше! Отступитесь и останетесь живы.

Инквизитор обернулся к говорившему, усмехнулся и произнёс:

– Как ты смеешь угрожать слуге Господа нашего? – лицо служителя церкви исказила гримаса ярости, – Убейте их!

Гоблин кинулся первым. Размашистый удар уродливой лапы оказался перехвачен, более того, Тёмный намертво схватил руку гоблина и потянул чудовище на себя. Тварь нервно зафыркала, заверещала, потянула руку на себя и попыталась вырваться, всё оказалось тщетно.

Гоблин разозлился и прыгнул на державшего его Тёмного, раззявив пасть и метя противнику в голову. Если бы я не был под двойным “скольжением”, то вряд ли бы что-то смогу увидеть. Резкий, еле различимый удар рукой сломал гоблину нижнюю челюсть. Это не был перелом, нет! Челюсть фамильяра отвалилась по линии удара и улетела вверх на пяток метров. Серое чудовище пронзительно завопило, но и это продлилось недолго, следующим ударом Тёмный пробил в голове фамильяра дыру. Отчего всё его лицо и костюм оказались забрызганы кровью серой твари, а фамильяр повалился тряпичной куклой на асфальт.

Да кто вы такие?! Дьявол вас подери!

Глава 2

Священник попятился, его единственный фамильяр находился в воздухе и не мог ничем помочь. Инквизитор оглянулся и благоразумно заскочил обратно в вагон, Тёмные его преследовать не стали.

Ричард встал над жрицей, прикрывая её со всех сторон лапами. Сзади волка находился вагон, на противоположной стороне – линия железнодорожных путей, которая оказалась пустой. Справа в четырёх метрах от него скалились два фамильяра. Слева на перроне, не более чем в пяти метрах, расположилась странная троица “братьев”. Я же добежал по вагонам к месту битвы, чтобы в подходящий момент вмешаться.

Первыми сделали свой ход Тёмные, не знаю, были они в себе так уверены или ещё что, но один из “братьев” шагнул вперёд и резко ударил. Волк отстранился, Тёмный задел лишь бок, но даже так на шерсти проступила кровь. Ричард прыгнул, сбивая с ног напавшего, они упали с перрона и покатались кубарем по рельсам. Фамильяры не мешкали, они, игнорируя жрицу, пробежали мимо и загородили блондинку от “братьев”.

Но у Тёмных был свой взгляд на происходящее, и они точно не воспринимали фамильяров себе ровней. Один из “братьев” прыгнул на фамильяра-кошку, но уродливый гуманоид успел среагировать и ударил кулаком-кувалдой в Тёмного. Он отлетел на десяток метров, проломив кузов вагона и оказавшись внутри. Второй “брат” оценил угрозы и медленно двинулся на гуманоида. Фамильяр вновь ударил, только в этот раз Тёмный был готов, он уклонился от удара, сократил расстояние и сам провёл серию ударов по отвисшему животу фамильяра. Шесть дырок в животе тут же заполнились кровью и кишками, гуманоид сделал шаг назад, стараясь прикрыть раны руками. Но Тёмный не собирался оставлять фамильяра в живых. Он двигался слишком быстро, и для мускулистого гуманоида, да и для меня, под двумя уровнями “скольжения”. Я с трудом различал движения, совершаемые этими странными людьми, да и люди ли это были?! Тёмный подпрыгнул, и с боку под углом ударил ногой в колено гуманоиду. Раздался мерзкий хруст, колено выгнулось внутрь, кость прорвала кожу и показалась снаружи. Гуманоид взвыл от боли высоким фальцетом, никак не подходящим его внешнему виду. Тёмный завершил дело, проломив череп рукой, которая погрузилась в голову по локоть.

Раздался волчий визг, “брат” голыми руками раздвигал пасть волка на разрыв. Ричард сопротивлялся, царапал “брата” лапами, мотал головой, пытаясь вырваться. Но Тёмный держал его намертво, а пасть с каждой секундой становилась всё шире. Нужно было действовать, я применил “рывок”, моментально оказался на перроне и в пару прыжков переместился к Тёмному. Ударил клинком, метя в шею, клинок не отсёк голову, как я того ожидал, а лишь застрял в теле. “Брат” отпустил оборотня, обернулся, его глаза наполнила чернота, уши заострились, и он пошёл на меня. Ричард завыл, жалобно и протяжно.

Я услышал выкрик:

– Отойди! – голос принадлежал жрице.

Она освободилась из пут и готовилась к закланию. Я на “рывке” отскочил в сторону. Через секунду столб белого пламени ударил в Тёмного.

Существо, кем бы оно ни было, потекло. Из глаз сочилась чёрная вязкая масса, напоминавшая гудрон, она вытекала изо рта и ноздрей. Кожа вздыбилась, пошла волдырями. Человеческая фигура начала плавиться и отекает, словно свеча над огнём, образуя под ногами чёрную лужу. Не знаю, убила ли его жрица, но если нет...

Волк жалобно и с благодарностью смотрел на меня, он не двигался и не пытался встать. Его задние лапы оказались перебиты, одну переднюю лапу Ричард держал на весу, с ней тоже что-то было не так, бока оборотня сочились кровью, а во рту не хватало изрядного количества зубов.

Действие приобрело странный оборот: инквизитор встал плечом к плечу с ведьмой и кивнул ей. Что они теперь заодно?

Кошка зашипела, попятилась назад, она один на один не могла соперничать с Тёмными, а одна против двоих...

– Убей ведьму и верни диадему! – приказал один “брат” другому.

Они разделились, тот который говорил прыгнул на кошку, последняя зашипела и отскочила в сторону. А Тёмный оказался в путах антара, он задёргался, разрывая зелёные нити, но и сам при этом получал раны. Получается, он уязвим для внутренней энергии? Тогда почему меч не подействовал?

Я пробежал по рельсам и залез на перрон, преграждая путь оставшимся “братьям”. Двое Тёмных безразлично уставились на меня. Они расположились на достаточном расстоянии друг от друга, так чтобы не мешать.

– Отойди, человек! Это не твоя война, тебе незачем умирать. – голос Тёмного казался сухим и безжизненным, словно у робота.

– А чья это война? Кто вы такие? И чего вам надо от этой женщины? – нет, я не надеялся, что услышу ответы, спросил, чтобы потянуть время.

Ведьма готовила заклятье, и в следующий миг на перроне стало значительно светлее. Но Тёмные оказались к этому готовы и отскочили. Только я смог различить грязные, смазанные тени, ускользнувшие от удара молнии в сторону. Они бросились на ведьму одновременно.

Я направил в Тёмного сеть из антара, и это сработало, задержало его. Удар второго еле успел отбить мечом. Рука Тёмного остановилась в каких-то сантиметрах от головы жрицы. Только сейчас я заметил, что инквизитор нам помогал, он тоже выставил сети из антара, не такие мощные и толстые, как я, но этого хватало, чтобы задержать Тёмных.

Смущало меня другое, что эти существа даже и не думали превращаться в прах. Значит, они были не демонами. Тогда кем? Надеюсь, жрица знает.

Сильвия устала и готовила заклятье дольше, чем до этого. “Братья” выбрались из пут, но остановились, как оказалось, чтобы поговорить:

– Ведьмак... – со странной интонацией протянул Тёмный, – даже ты не выиграешь битву против двух яхгаров! Может быть, сможешь ранить одного, но даже так мы убьём ведьму и тебя.

– Что значит яхгар? Кто вы такие? – я попытался получить хоть какую-то информацию.

– Это очень просто, человек, яхгар – воин на нашем языке! – на лице Тёмного застыло некое подобие улыбки.

Теперь, когда они стояли достаточно близко, я смог рассмотреть говорившего. Его лицо казалось слишком вытянутым, уши заострёнными, почти как у эльфа, а глаза заволочла чёрная, непроглядная тьма. Глупая, нелепая мысль посетила мою голову, я предположил, что передо мной тёмный эльф или как там их называли?!

– Ты эльф? – я сам не поверил, что спросил это.

Тёмный рассмеялся от души, почти по-человечески:

– Эльфов не существуют! – снисходительно ответил он, – А я стою прямо перед тобой!

На конце фразы молния ударила в Тёмного, но он принял удар на “щит”. Это было что-то энергетическое, призрачный шестигранный зонтик, пожирающий свет и электричество. На лице Тёмного застыла надменная ухмылка.

Раздался крик птицы, фамильяр напоминавший двуглавого орлана, спикировал на жрицу, которая после заклятья оказалась беззащитной, и схватил когтями диадему. Он моментально взмыл в небо и полетел вдоль вагонов, на одном из вагонов орлана ждал хозяин. Птица сбросила диадему и подхватила инквизитора под руки. Вместе они полетели прочь от вокзала.

Я про себя усмехнулся: самая слабая сторона оказалась в выигрыше! Ещё в своём мире я где-то слышал такую поговорку, или притчу или... это неважно: пока лев и тигр дерутся,

умная обезьяна сидит на дереве и ждёт! Кажется, я только что увидел это мудрое изречение в действии.

Второй служитель Католической церкви запрыгнул на полудохлую кошку и тоже направился прочь, только в другую сторону.

Тёмные смотрели на меня и жрицу, не знаю, о чём они думали, но продолжать с ними драться мне не хотелось.

– Диадема улетает вон туда! – я указал в сторону, куда полетел орлан.

Они, не сговариваясь, повернулись в указанном направлении и запрыгнув на состав, побежали по крышам вагонов в указанном направлении.

Я же накинул ещё одно “скольжение” и побежал за инквизитором, который осваивал умение скакать на кошках. Они бежали прочь по рельсам, но не так быстро, как этого требовалось. Первой на меня обратила внимание кошка, она начала оборачиваться и шипеть, привлекая внимание своего хозяина. Полный лысоватый инквизитор испуганно озирался и в какой-то момент понял, что не уйдёт. Он отправил фамильяра в бой, на что я моментально отреагировал, выпустив сеть из антара. Кошка прыгнула и получила вбок сетку, сотканную из зеленоватого свечения. Я не хотел убивать фамильяра, лишь пленить и оставить инквизитора без защиты. Кошка зашипела, жалобно замыкала, и полетев кубарем, вся израненная упала на землю, прижатая антаром. Фамильяр жалобно завыл, пути причиняли ему боль, а в глазах инквизитора застыли слёзы:

– Я всё скажу, только отпустите Эджиро! Я вас умоляю! – он встал на колени.

Полный и невысокий европеец с зачёсанными через всю голову волосами, призванными хоть как-то, прикрыть лысину, явно не пользовался успехом у женщин. Ко всему прочему, инквизитор имел неприятное отталкивающее лицо с большим как картошка носом и блёклыми голубыми глазами, как у рыбы. Я был в ступоре и не понимал, что происходит, пока...

Кошка превратилась в худощавую чернокожую девушку лет двадцати пяти. От сбившегося дыхания на её груди часто вздымались бугорки чёрных как смоль сосков. Лишь глаза горели по-прежнему мертвенно-зелёным светом, придавая демонессе пикантности. Она не показалась мне красавицей, но служитель церкви на неё смотрел, как на богиню. Мне на миг стало жалко инквизитора.

– Я всё скажу! – повторил он, – Только отпустите Эджиро!

– Ладно. – ответил я, – Сделаю, как ты просишь!

Я убрал сеть от негритянки, она медленно, с достоинством поднялась и подошла к инквизитору и поцеловала его в губы. Поцелуй длился долго, демонесса согнула ножку в коленке и подняла её. Она, словно затравленный зверёк, взглянула на меня и прошептала своему хозяину:

– Я никогда тебя не забуду, Карлос.

Опять эти итальянские имена... Я скривился, мне была неприятна эта связь демона и человека, хотя я понимал этого Карлоса в обычной жизни ему ничего не светило.

Девушка закружилась, под ногами у неё раскинулась печать, и она вернулась в ад.

– Теперь говори! – потребовал я.

– Нас послал князь До... – его горло покраснело и моментально раздулось, сам инквизитор повалился на землю и схватился за горло, – клятва...

– Говори, мать твою! – заорал я на инквизитора, – Иначе я найду твою облезлую кошку прямо в аду и грохну её там! Поверь, я могу!

И Карлос поверил: в его глазах застыл страх не за свою жизнь, а за демонессу, что смогла ему заморочить голову. Он сделал над собой усилие и ещё раз попытался сказать:

– До...л...

Его горло окончательно раздулось, а глаза налились кровью и закатились, язык вывалился изо рта. Можно было догадаться, что на такие дела посылают людей, давших клятву верности... Я грязно выругался и зашагал обратно.

Когда я вновь оказался на восьмом пути, то по перрону бежали Герда вместе с Нохаем и старшим инквизитором Сойкиным. Были и другие сотрудниками инквизиции. Видел я и полицейских, которые нас не хотели пускать на территорию вокзала, последний факт меня заставил улыбнуться.

Жрица склонилась над обнажённым Ричардом и что-то шептала. На оборотня было страшно смотреть, всё его тело покрывали синие и фиолетовые синяки, челюсть явно была повреждена, а ноги переломаны. Сильвия наложила руки и начала лечение.

Герда подбежала ко мне и бросилась на шею, не придав значения тому, что я весь в крови.

– Я так переживала! А Нохай меня не пускал... это вы ему приказали, господин? – девушка состроила обиженную мордашку.

– Конечно, – устало ответил я.

– А я почему-то даже не удивлён! – жизнерадостно воскликнул Сойкин, – Клемент Аристархович, как вам удаётся всё время вляпываться вот в такие передраги?

Инквизитор обвёл взглядом маленькое побоище, устроенное нашими коллективными усилиями.

– Да, здесь почти ничего не произошло! – я попытался свести всё в шутку, но понимал, что этого у меня не получится, – Помимо кучи трупов, раскуроченного молниями асфальта и помятых и не подлежащих восстановлению вагонов, здесь считай, ничего и не случилось!

Инквизитор расплылся в хитром прищуре:

– По вам, граф, прекрасно видно, что здесь почти ничего не случилось!

Мы вместе рассмеялись, но почти сразу обернулись на возмущённые возгласы:

– Это он!

– Это тот, с мечом! Прикидывался, что музейный работник, а сам дрался как демон!

Заголосили наперебой двое полицейских, что стояли на рамке. Ехидная улыбка на лице Сойкина стала ещё шире:

– Как же так, граф Демидов, вводить в заблуждение сотрудников полиции – это преступление?!

– Вот! Именно так и было! – обрадованно зажестикублировал полицейский, – Так и запишите, господин инквизитор!

Сойкин моментально посерьёзней и отдернул полицейских:

– Идите, работайте! Я разберусь с графом, не сомневайтесь, – отослал подальше не в меру перевозбуждённых сотрудников полиции старший инквизитор.

– Вы нас задержите? – уже серьёзно спросил я.

– Разумеется! – добродушно ответил инквизитор, – В тот раз мы так и не поболтали.

Мы обернулись на вскрик Ричарда. Лунный Брат залез на перрон и, не стесняясь своей наготы, прихрамывая, пошёл к вещам, раскиданным по асфальту. Следом за ним поднялась жрица, она встала в центре и объявила следующее:

– Я, Сильвия Валентайн, являюсь жрицей шабаша Самхейн, а также прибыла в Российскую империю по приглашению Александра Четвёртого! И я громогласно заявляю, что эти люди, – жрица указала на меня и моих слуг, – защищали меня и моего спутника от нападавших! А посему, если они будут задержаны или к ним будет проявлено хоть какое-то неуважение. То я клянусь, что это обязательно дойдёт до вашего императора, причём в самой непримиримой форме!

Жрица обвела всех присутствующих взглядом, её глаза напоминали кристаллики льда, и я невольно поёжился, когда встретился с ведьмой взглядом.

Сойкин пожал плечами.

– А может, и не задержу! Наше управление действительно известило о прибытии Валентайн. Только мы ждали её недель позже... Так зачем мне такие сложности с Его Величеством?! – инквизитор мне подмигнул.

Я кивнул в ответ и подошёл к ведьме:

– Ну что же, тогда я приглашаю вас, Сильвия, и вашего спутника к себе в усадьбу!

– Госпожа Сильвия! – рядом со мной оказалась и Герда, – Я очень, очень рада вас видеть! Жрица перевела взгляд на Герду.

– Как же, припоминаю, графиня Герда фон Дельменхорст! Не ожидала тебя здесь увидеть... Ты представишь меня своему... – ведьма на миг замялась.

– Мы пока просто встречаемся... – покраснела Герда.

– Понятно, но ты же сказала? – Сильвия покосилась на меня.

– Что я, Лунная Сестра, да, наставница, сказала! Клемент Аристархович всё обо мне знает.

– Кроме того, что ты графиня... – под нос себе буркнул я, но устраивать сцену на людях и тем более при инквизиции я не собирался. – Давайте уже покинем это место! – предложил я.

– Отличная идея, граф! – незаметно и бесшумно возле нас возник Ричард.

Оборотень надел рубашку и брюки, а я сумел рассмотреть тонкие замочки вдоль швов. Стало понятно, как оборотень так легко смог сбросить одежду и также собрать её обратно. Мы направились к выходу, двое полицейских проводили нас печальными взглядами. Им сегодня предстояло заполнить массу документов и как-то объяснить, почему они пропустили графа с магическим мечом на территорию вокзала.

На резном стуле сидел мужчина в строгом военном костюме с золотыми погонами. У него была короткая стрижка с пробором. Небольшая округлая бородка, на фоне которой выделялись закрученные назад, хорошо ухоженные усы. В голубых глазах императора застыла боль и тоска. Он ждал... ждал, когда его сына подлечат. Процедура заключалась в переливании энергии в цесаревича Алексея и требовалась каждые три дня. Раньше обходились сроками от семи до десяти дней, но с возрастом этот срок всё сокращался. Сумеречная лихорадка брала своё.

Наконец, двери распахнулись, и из них вышел бледный седой мужчина в рясе монаха. Он облокотился на стену, чтобы не упасть, и вытер пот со лба, вид у старца был не сильно лучше, чем у покойника:

– Ваше Величество, болезнь прогрессирует, даже когда отдаю энергию вашему сыну, я чувствую дыхание Изнанки. Словно кто-то холодный и алчный до жизни тянет ко мне свои костлявые ручонки! Простите...

– Тебе не за что извиняться, Еремей! – посуловев, сказал император, – Ты и так делаешь всё, что от тебя зависит на протяжении долгих лет. Это я виноват, что так долго тянул с обращением к ведьме! Я во всём виноват...

Император склонил голову. А монах добавил:

– Я хотел извиниться не за это. – начал было он, – А за свои слова, ещё не произнесённые...

– Говори, Еремей, не бойся! – не поворачивая головы, разрешил император.

– Я думаю, ещё от силы месяц и более переливание энергии перестанет приносить свои плоды...

В глазах Александра застыли слёзы, он поднял на монаха взгляд:

– Не накарай, Еремей!

По коридору послышались торопливые шаги, кто-то почти бежал, приближаясь к покоям цесаревича Алексея.

– Ваше Величество, Ваше Величество! В Москву пребыла жрица шабаша Самхайн.

– Так рано?! – дивился император. – Сильвия Валентайн должна была приехать через неделю...

- Ведьма прибыла инкогнито, под другим именем... – начал было докладчик, он понизил голос, – на жрицу напали и украли диадему!
- Кто напал?! – Александр вскочил со стула как ужаленный, – Как украли диадему? Теперь на лице императора читалась растерянность и смятение.
- Инквизиция работает над этим, Ваше Величество...

Глава 3

Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.